

УДК 94(571.1)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.72>

Мещанские общества в системе городского самоуправления Сибири второй половины XIX – начала XX в.

Ю. М. Гончаров

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. Исследуются мещанские общества в системе городского самоуправления Сибири в пореформенный период. Цель работы – рассмотреть мещанскую общину в городах региона второй половины XIX – начала XX в. как социальный институт сословного характера. Задачи работы: определить место мещанского самоуправления в системе органов городского самоуправления, провести анализ их организации, функционирования, круга компетенций, влияния на повседневную жизнь мещан. В ходе реформ середины XIX в., несмотря на введение сословных общегородских органов самоуправления – городских дум и управ, правительство сохранило и даже более четко институализировало органы самоуправления сословного, что прежде всего заметно на примере мещанства. В городах учреждались мещанские управы как органы сословного (общинного) самоуправления, игравшие важную роль в повседневной жизни мещан – самого массового городского сословия дореволюционной России. Все мещане, причисленные к конкретному городу, составляли самоуправляемое «мещанское общество» (отдельно существовали общества купеческое и ремесленное). Отмечается, что важной сферой деятельности обществ является благотворительность. Фактически мещанская управа как орган сословного самоуправления, решая административно-хозяйственные задачи, выступала также посредником между мещанским обществом и государственными учреждениями.

Ключевые слова: местное самоуправление, Россия, XIX век, город, община, мещанство.

Для цитирования: Гончаров Ю. М. Мещанские общества в системе городского самоуправления Сибири второй половины XIX – начала XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 29. С. 72–81. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.72>

Уникальность исторического развития России проявилась и в самобытном становлении институтов власти. Проводимые на протяжении столетий реформы управления отражались также на формировании, развитии и совершенствовании местного самоуправления.

Община как одна из наиболее значимых традиционных форм общественного и экономического быта русских с давних пор привлекала внимание исследователей. Однако исторически сложилось так, что исследовательский интерес в данной области концентрировался почти исключительно вокруг сельской общины, городские же общины долгое время оставались в тени. Современники охотнее писали о городском самоуправлении, благоустройстве и санитарном состоянии городов, культурной жизни и благоотво-

рительности. Но данное обстоятельство не свидетельствует о полном отрицании сословий и сословных общин в городах, а объясняется скорее их обыденностью для современников [10, с. 294–295].

Корпоративность как принцип социальной организации является характерной чертой традиционного общества. Одно из самых существенных свойств корпорации – стремление обеспечить всесторонний контроль за ответственностью жизнедеятельности ее членов принятым нормам. Поскольку процесс модернизации связан с разрушением корпоративных структур в обществе и освобождением от контроля со стороны корпорации, то «... анализ удельного веса элементов корпоративности в социальной структуре общества второй половины XIX в. позволяет выявить специфику и темпы модернизации» [8, с. 347]. Проблеме соотношения традиционности и модернизации в развитии пореформенного русского города уделяли внимание и зарубежные ученые [13]. Наиболее подробно этот вопрос рассмотрен в трудах современного российского историка из Санкт-Петербурга Б. Н. Миронова, среди многочисленных работ которого хочется отметить его фундаментальное трехтомное исследование «Российская империя: от традиции к модерну» [9].

В плане нашего исследования показателен опыт реформ 60–70-х гг. XIX в., которые, несмотря на свою компромиссность, радикально преобразовали систему местного самоуправления. Так, например, хотя «Городовое положение» 1870 г. декларировало принцип сословности, важную роль в жизни горожанина играла его сословная принадлежность, сопровождавшаяся получением комплекса прав и обязанностей [2]. Сословная парадигма сохранялась в общественном сознании вплоть до революций 1917 г. [14, р. 23].

В соответствии с реформой городского самоуправления сословное управление организовывалось для каждого городского сословия (общества): купцов, мещан, цеховых ремесленников (в большинстве сибирских городов мещанские и ремесленные общества были объединены). Сохранялась система разделения системы городского (общественного) управления на общее – для всего городского общества и частное – по сословиям. Эта система, по мнению историков, характеризовалась иерархичностью, сословной корпоративностью, жестким подчинением губернским властям, использовавшим ее в качестве податного и хозяйственного механизма [6, с. 161].

Самым массовым городским сословием Российской империи являлось мещанство, составлявшее во второй половине XIX – начале XX в. более 10 % населения страны.

Несмотря на введение сословных общегородских органов самоуправления – городских дум и управ, правительство сохранило и даже более четко институализировало органы самоуправления сословного, что прежде всего видно на примере мещанства. Весьма характерно то, что, изыав «Городовым положением» 1870 г. мещанскую общину из общегородского управления, законодатель продолжил ее интеграцию в управленческие структуры. Очень характерно мнение современного историка: «...никто... всерьез не собирался отказываться от тех финансовых, организационных и кадровых

выгод, которые давал сословный строй в государственном управлении и контроле. Консервация сословий и связанных с ними общинных структур у горожан стоят, таким образом, в непосредственной связи с реформами» [5, с. 12].

Все мещане, причисленные к конкретному городу, составляли самоуправляемое «мещанское общество» (отдельно существовали общества купеческое и ремесленное). Общинный «сход», или «собрание», являлся главным органом самоуправления в городах. Собрание обладало распорядительной властью, вокруг него строились все остальные институты общины. На собрании (сходе) причисленные к городу мещане, имевшие право голоса, обсуждали текущие общинные дела, утверждали бюджеты общества и различные предложения, избирали должностных лиц для управления общиной.

Проводились собрания и по другим вопросам, например о принятии в общество и исключении из общества, заслушивались отчеты счетчиков о расходовании общественных сумм, о сборах с мещан на общественные нужды, о выделении пособий неимущим и увечным и др.

Участвовать в собраниях имели право все мещане мужского пола, которые являлись действительными членами мещанской общины данного города, т. е. были причислены к ней с согласия ее членов. Согласно правилам было принято различать причисление к общине и приписку к ней по распоряжениям казенных палат. Приписанные мещане – в массе своей отставные и запасные солдаты, ссыльные и их дети – не имели права голоса на собраниях, а также права быть избранными на должности по общинному управлению¹.

Все решения сходов фиксировались письменно в так называемых приговорах. Приговоры обычно имели устойчивый начальный протокол, например: «1894 года, января 2 дня, мы нижеподписавшиеся Бийского мещанского общества, быв сего числа в общем собрании в мещанском управлении в присутствии старосты Новоселова, где между прочим наш староста Новоселов предложил...»² Приговоры подписывались всеми участвовавшими в их составлении. При этом за неграмотных ставил подпись кто-либо из грамотных участников схода, с указанием своей фамилии и имени. Приговоры собраний являлись официальными делопроизводственными документами, за правильность составления которых нес ответственность мещанский староста. Общинные сходы и их приговоры были подконтрольны государственному административным органам – губернским правлениям и лично губернаторам.

Распорядительным органом, занимавшимся текущими делами самоуправления, выступала мещанская управа во главе с мещанским старостой. Староста и его помощники избирались на общем собрании. Обычно староста избирался сроком на три года. О дне выборов мещанского старосты сообщалось заранее, и все мещане, обязанные присутствовать на них, подписывались в том, что знают о времени и месте проведения выборов. Выборы обычно проводились в здании, где помещалась мещанская управа или городская дума.

¹ Свод законов Российской империи. СПб.: Тип. Второго отд. Собств. е. и. в. канцелярии, 1876. Т. IX: Законы о состояниях. Ст. 518–535, 541–556.

² Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 176. Оп. 1. Д. 12. Л. 16.

Право избирательного голоса имели мужчины, достигшие 25 лет, обладавшие капиталом, приносящим как минимум 15 руб. ежегодного дохода. В ряде небольших уездных городов, где уровень доходов был низким, избирательное право (активное и пассивное) на выборах в должности по общинному управлению по законодательству могло предоставляться также и тем, кто получал доход менее установленного, и даже тем, кто его вообще не получал (т. е. не платил городские сборы). Мещанские управы составляли списки выборщиков, имеющих право голоса.

Мещанская управа представляла собой коллегиальный орган власти. Избранный староста, так же как и все члены управы, давал письменную клятву перед вступлением в должность. Выбранный староста утверждался в своей должности губернатором, обычно заминок с утверждением не происходило. Мещанский староста имел свою печать, в центре которой был изображен герб города, а по краю надпись, например: «Томской мещанской управы» (рис.).

Рис. Печать Томской мещанской управы
Государственный архив Томской области. Ф. 130. Оп. 1. Д. 19.

Староста мог быть и смещен со своего поста. Например, в одном из дел Бийской мещанской управы сообщается о предании суду бийского мещанского старосты Пахарукова за казнокрадство, который был устранен от должности сначала мещанским обществом, а затем распоряжением губернской власти, в силу чего были назначены новые выборы. Выборы мещанского старосты проходили тайно, посредством шаров (так же как выборы гласных думы). Характерны критерии, по которым мещане избирали себе лидеров: «...избрали Новоселова, от роду 42 года, поведения хорошего, под судом не был, имеет порядочное домохозяйство» [7, с. 184].

В компетенции управы находился достаточно широкий круг проблем. В частности, управа составляла и перепроверяла списки мещан города, ведала причислением и отчислением членов общества, регулировала хозяйственные вопросы, в частности: найма пастухов, выпасавших скот, принадлежавший членам общества; аренды лугов, полей и прочих угодий; налогообложения; распределения повинностей; организации собраний; выдачи паспортов и других документов [4, с. 108].

Для финансирования деятельности управы с членов общества собирались общественные сборы. Вот, например, как определял такие сборы при-

говор Бийского мещанского общества от 1898 г.: «На мещан, проживающих в округе и не имеющих недвижимой собственности в городе Бийске по 1 руб. 30 коп.; на мещан, проживающих в городе Бийске и имеющих собственные дома по 35 коп., на солдат как окружных, а равно и городских, отбывающих военную службу по истечении льготного времени, т. е. 1 года по 35 коп., и на молодых людей достигших 18-летнего возраста, как окружных, а равно и городских по 35 коп.»³. Интересно, что бийские мещане своих «братьев» по сословию, не успевших приобрести в городе недвижимость, облагали большей раскладкой, чем тех, кто имел свой дом, трактир, магазин, склад, оттого «что беднейшие не платят земельный налог». Денежные средства использовались на содержание мещанской управы, звонарей, сторожей, трубочистов, на финансирование материальной помощи бедным мещанам по состоянию здоровья, на выдачу векселей нуждающимся, на поддержание училища и мн. др. [7, с. 182]. Староста заведовал общественными деньгами и представлял ежегодно отчеты об их расходовании.

Мещанские старосты, их помощники и наемные сотрудники управы получали жалованье, устанавливаемое приговорами мещанским обществом каждого города. В частности, Томское мещанское общество в 1910-х гг. устанавливало следующее денежное жалованье: старосте – 80 руб. в месяц, членам управы – 40–55 руб., делопроизводителю – 20 руб. в месяц⁴.

В мещанских управах велась различная делопроизводственная документация. Например, в Бийской мещанской управе велись следующие книги: 1) «кассовая на записку общественных сумм, как то: повинности с мещан...»; 2) книга переходящих сумм; 3) вексельная книга; 4) квитанционная книга; 5) окладная книга «на записку мещан г. Бийска»⁵.

Мещанское общество являлось юридическим лицом, и в качестве такового могло владеть недвижимым имуществом, в крупных городах это имущество могло быть довольно значительным. Так, например, Томское мещанское общество в конце 1880-х гг. обладало несколькими каменными домами, рядом каменных лавок, четырьмя корпусами деревянных лавок, зданием богадельни на сумму в совокупности 107 257 руб. 36 коп. Часть общественного имущества сдавалась в аренду и приносила ежегодно до 10 тыс. руб. дохода, в целом же доходы общества превышали 20 тыс. руб. [1, с. 105].

Мещанское общество Омска в 1901 г. насчитывало 3225 плательщиков общественных сборов, каждый из которых платил в пользу общества ежегодно от 50 коп. до 10 руб., общая сумма годового сбора составляла 3087 руб. 19 коп. Из членов общества постоянно проживали вне места прописки 330 чел. За 1895–1900 гг. в общество было принято по приемным приговорам 284 чел., без согласия общества – 179 чел. Общий складочный капитал Омского мещанского общества составлял 19 050 руб., стоимость общественной недвижимости – 1000 руб. Среди расходных статей общества значилось: содержание сословного управления и канцелярии – 2353 руб.

³ ГААК. Ф. 176. Оп. 1. Д. 16. Л. 4об. – 5.

⁴ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 130. Оп. 1. Д. 145.

⁵ ГААК. Ф. 176. Оп. 1. Д. 12. Л. 34–34 об.

62 коп., сиротского суда – 180 руб., содержание благотворительных и учебных заведений – 350 руб., пособия престарелым, убогим и неимущим – 150 руб.⁶

Степень влияния мещанских обществ на повседневную жизнь города хорошо прослеживается в их взаимоотношениях с органами местного самоуправления и администрации. Общества мещан могли оказывать воздействия на решения городских дум по целому ряду вопросов, по которым мнение общества оказывалось вполне достаточным основанием, чтобы принять то или иное решение [8, с. 348].

Бийское мещанское общество в лице своей управы являлось союзником окружного полицейского управления, городской думы и управы в борьбе за нравственность горожан и предупреждение преступлений. В ГААК сохранились документы «о приговорах мещанского общества», где фиксируются меры против «пьянства, содержания у себя распутных девок, вытаптывания скотом в чужом огороде, буйства» [3, с. 138].

Осуществляя контроль за жизнедеятельностью своих членов, мещанские общества обладали инструментами наказания за отступления от общепринятых норм. Мещанская управа с разрешения городской думы, в пределах собственной власти, имела право штрафовать, назначать наказание в виде общественных работ до трех месяцев и даже выселять приговором из города «далее в Восточную Сибирь». Приговор о выселении выносился при соблюдении ряда условий, которые не всегда могли быть соблюдены. Одно из них – это участие в принятии решения 2/3 членов общества. Решение о выселении принималось в разных случаях, например когда речь шла о таком преступлении, как «кража полушубка» [7, с. 182].

Нередко мещане обращались в управу для разрешения конфликтов, имущественных споров и даже споров, возникавших в связи с наследством. К компетенции мещанской управы относились дела по поводу установления опеки над имуществом малолетних детей мещанского сословия, а также разбор личных дел общинников, ведущих «антиобщественный образ жизни». Управа при необходимости выступала инициатором исключения из общины мещан, многократно нарушавших общественный порядок.

Сходной была ситуация и в городах Европейской России. Так, в 1871 г. мещанское общество Тамбова постановило заключить группу мещан за «нетрезвый и праздный» образ жизни «для исправления их нравственности» в работный дом на один месяц [8, с. 348].

Одной из важнейших задач общества и управы как его распорядительного органа являлось оказание помощи нуждающимся членам: выдача различных пособий на лечение, образование, воспитание детей; единовременные выплаты неимущим и др.

Так, например, в Тобольске существовала мещанская богадельня, в которой в середине века содержалось десять престарелых мужчин и семь женщин. Мещанское общество отпускало ежегодно на содержание богадельни 325 руб. Однако, как писал один чиновник, «что касается до Тоболь-

---

⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1290. Оп. 5. Д. 179.

ской мещанской богадельни, то она не имела никакого устройства. За призреваемыми в ней не было вовсе надзора и управления, ибо они получали деньги на руки и употребляли их по своему произволу» [11, с. 62].

Кроме содержания собственных богаделен и приютов, мещанские общества могли также учреждать за свой счет стипендии для содержания призреваемых в других благотворительных учреждениях. Например, Томским мещанским обществом была учреждена стипендия на содержание одного ребенка во Владимирском детском приюте, которая в 1886 г. составляла 80 руб.⁷ Оплачивали общества также и счета из больниц за мещан, находившихся на излечении⁸.

В фонде Бийской мещанской управы содержатся ведомости «на выдачу пособий семьям призванных в армию»; это была своеобразная компенсация за уход на службу сыновей. Сумма, поступающая в мещанскую управу, распределялась на всех получателей не в равной мере, а в зависимости от количества членов семьи или близких родственников. Так, «Елисейевой Марии Максимовне выдан один рубль; Щукиной Елене на внуков Евгения и Михаила за апрель и май четыре рубля; Иванову Ивану Егоровичу с женой два рубля». В среднем на выдачу таких пособий тратилось 20–30 руб. в месяц⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что мещанские общества играли важную роль в повседневной жизни их членов – представителей самого массового городского сословия дореволюционной России. Деятельность таких органов сословного (общинного) самоуправления в городах (особенно крупных), как мещанские управы, была востребована. Члены мещанского общества через своих выборных представителей, с одной стороны, пытались решать собственные проблемы, а с другой – находились под контролем местной администрации и центральных властей [12, с. 19].

Фактически мещанская управа как орган сословного самоуправления, решая административно-хозяйственные задачи, являлась также посредником между мещанским обществом и государственными учреждениями. В силу слабого развития общественных организаций, государственной социальной помощи мещанское сословное управление выполняло, кроме прочего, функцию социальной защиты своих членов.

Исследование исторического опыта дает возможность обратиться к лучшим традициям организации местного самоуправления, помогает изучить современные проблемы, касающиеся развития социокультурного, экономического, политического пространства российского социума.

Список литературы

1. *Адрианов А. В.* Город Томск в прошлом и настоящем. Томск : Изд. Сиб. кн. магазина Михайлова и Макушина, 1890. 433 с.
2. *Амосова О. С.* Правовой статус мещан Российской империи: XVIII–XIX вв. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Владимир, 2005. 210 с.

⁷ ГАТО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 1.

⁸ Там же. Д. 44.

⁹ ГААК. Ф. 176. Оп. 2. Д. 111.

3. Гончаров Ю. М., Литягина А. В. Очерки истории города Бийска (вторая половина XIX – начало XX в.). Барнаул : Азбука, 2009. 276 с.
4. Гончаров Ю. М., Чутчев В. С. Мещанское сословие Западной Сибири. Вторая половина XIX – начало XX в. Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publ., 2012. 244 с.
5. Каплуновский А. П. Русская мещанская община в городах Казанского Поволжья. 1870–1918 гг. (Этно-историческое исследование) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. М., 1998. 23 с.
6. Иркутск в панораме веков : очерки истории города / под ред. Л. М. Дамешека. Иркутск : Вост.-Сиб. издат. кампания, 2002. 512 с.
7. Лен К. В. Фонд Бийской мещанской управы как источник изучения городской жизни второй половины XIX в. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 181–185.
8. Лямин С. К. Корпоративность как традиционная черта социальной организации и менталитета средних слоев пореформенной России (по материалам Тамбова) // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв. Тамбов : Тамбов. гос. ун-т, 2002. С. 347–351.
9. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну : в 3 т. СПб. : Дмитрий Буланин, 2015. Т. 2. 912 с.
10. Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск : Средне-волж. науч. центр, 2000. 693 с.
11. Скропышев Я. С. Тобольская губерния в пятидесятых годах, 1854–58 // В. А. Арцимович: Воспоминания-характеристики. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1904. С. 13–100.
12. Щербаков С. В. Последствия городской реформы 1892 года для местного самоуправления // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. 2010. № 2. С. 17–19.
13. Brower D. R. The Russian City between Tradition and Modernity, 1850–1900. Berkeley ; Los-Angeles ; Oxford, 1990. 254 p.
14. Freeze G. L. The Soslovie (Estate) Paradigm and Russian Social History // The American Historical Review. 1986. Vol. 91, N 1. P. 11–36.

Meshchanskiye Societies in the System of Urban Local Government of Siberia in the Second Half of the 19th – Early the 20th Century

Y. M. Goncharov

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

Abstract. The work focuses on the *meshchanskiye* (middle-class, petty-bourgeois) societies in the system of urban self-government of Siberia in the post-reform period. *Meshchanstvo* was the separate estate in Russian Empire. The purpose of the work is to consider the *meshchanskiye* community in the cities of Siberia in the second half of the 19th – early the 20th century as a social institution of estate character. Tasks: to determine the place of estate self-government in the system of urban self-government, to analyze their organization, functioning, range of competencies, the impact on the daily life of their members. Results: during the mid-nineteenth century reforms in Russia, despite the introduction of all-estates citywide self-government city councils, the Russian imperial government has preserved estates councils and even more clearly institutionalized the self-government of estates. In the cities were established *meshchanskiye* (petty bourgeois) councils as bodies of estate (community) self-government, which played an important role in the daily life of *meshchane* – the most massive urban community of pre-revolutionary Russia. All *meshchane* ranked to the concrete city, made self-governing “*mesh-*

chanskoe society” (separately there was a societies of merchant and craftsmen’s). Community «gathering» or «assembly» was the main organ of self-government. The assembly had administrative power, all other institutions of the community were built around it. At the meeting (gathering) of the assembly, the townspeople, who had the right to vote, discussed the current community affairs, approved the budgets of the society and various proposals, elected officials to manage the community. The administrative organ which was engaged in the current affairs of self-government was the *Meshchanskaya uprava* (estates local government) headed by the *Meshchanskiy starosta*. The competence of the *Meshchanskaya uprava* was quite a wide range of problems: the preparation of lists of burghers of the city, the calculation and expulsion of members of society, the issuance of passports, the regulation of some economic issues. An important area of activity of the estates societies was charity: the maintenance of almshouses, payment of pensions and benefits, the appointment of scholarships, etc. In fact, the *meshchanskiye* governments, as a part of local government, solving administrative and economic problems, was also an intermediary between the urban society and state institutions.

Keywords: local government, Russia, the 19th century, city, community, petty-bourgeoisie.

For citation: Goncharov Y.M. Meshchanskiy Societies in the System of Urban Local Government of Siberia in the Second Half of the 19th – Early the 20th Century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2019, vol. 29, pp. 72-81. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.72> (in Russian)

References

1. Adrianov A.V. *Gorod Tomsk v proshlom i nastoyashchem* [City of Tomsk in the past and present]. Tomsk, Sibirskii knizhnyi magazin Mihajlova i Makushina Publ., 1890, 433 p. (in Russian)
2. Amosova O.S. *Pravovoj status meshchan Rossijskoj imperii: XVIII–XIX vv.* [Legal status of *meshchane* (burghers) of the Russian Empire: XVIII–XIX centuries. Cand. sci. diss.]. Vladimir, 2005, 210 p. (in Russian)
3. Goncharov Yu. M., Lityagina A.V. *Ocherki istorii goroda Bijska (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Essays on the history of the city of Biysk (the second half of XIX – early XX century)]. Barnaul, Azbuka Publ., 2009, 276 p. (in Russian)
4. Goncharov Yu.M., Chutchev V.S. *Meshchanskoe soslovie Zapadnoj Sibiri. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.* [*Meshchanskoe* estate in Western Siberia. The second half of XIX – early XX century]. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publ., 2012, 244 p. (in Russian)
5. Kaplunovskij A.P. *Russkaya meshchanskaya obshchina v gorodah Kazanskogo Povolzh'ya. 1870–1918 gg. (Ehtno-istoricheskoe issledovanie)* [Russian meshchanskoe community in the cities of Kazan–Volga region. 1870–1918 (Ethno-historical research). Cand. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1998, 23 p. (in Russian)
6. *Irkutsk v panorame vekov: Ocherki istorii goroda* [Irkutsk in the panorama of centuries : Essays on the history of the city]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskaya izdatelskaya kompaniya Publ., 2002, 512 p. (in Russian)
7. Len K.V. *Fond K.V. Sibirskoj meshchanskoj upravly kak istochnik izucheniya gorodskoj zhizni vtoroj poloviny XIX v. Sohranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altajskogo kraya* [Preservation and studying the cultural heritage of Altai region]. Barnaul, Altai Univ. Publ., 1996, pp. 181-185. (in Russian)
8. Lyamin S.K. *Korporativnost kak tradicionnaya cherta socialnoj organizacii i mentaliteta srednih sloev poreformennoj Rossii (po materialam Tambova). Social'naya istoriya rossijskoj provincii v kontekste modernizacii agrarnogo obshchestva v XVIII–XX vv.* [Social history of the Russian province in the context of modernization of agrarian society in the XVIII–XX centuries]. Tambov, Tambovskij Univ. Publ., 2002, pp. 347–351. (in Russian)
9. Mironov B.N. *Rossijskaya imperiya: ot tradicii k modern* [Russian Empire: from tradition to modernity]. Sankt Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2015, vol. 2, 912 p. (in Russian)

10. *Ocherki gorodskogo byta dorevolucionnogo Povolzhiya* [Essays on urban life of the pre-revolutionary Volga region]. Ul'yanovsk, Srednevolzhskij nauchnyj centr Publ., 2000, 693 p. (in Russian)
11. Skropyshev Ya.S. *Tobolskaya guberniya v pyatidesyatyh godah, 1854–58. V.A. Artsimovich: Vospominaniya-harakteristiki* [V. A. Artsimovich: Memories-characteristics]. Saint-Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ., 1904, pp. 13-100. (in Russian)
12. Shcherbakov S.V. *Posledstviya gorodovoj reformy 1892 goda dlya mestnogo samoupravleniya. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow state regional University], 2010, no. 2, pp. 17-19. (in Russian)
13. Brower D.R. *The Russian City between Tradition and Modernity, 1850–1900*. Berkeley, Los-Angeles, Oxford, 1990, 254 p.
14. Freeze G.L. The Soslovie (Estate) Paradigm and Russian Social History. *The American Historical Review*, 1986, vol. 91, no. 1, pp. 11-36.

Гончаров Юрий Михайлович

доктор исторических наук, профессор,
кафедра отечественной истории
Алтайский государственный университет
Россия, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
тел.: 8(3852) 291-269
e-mail: yuriig@yandex.ru

Goncharov Yuri Mikhailovich

Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of Russian History
Altai State University
61, Lenin st., Barnaul, 656049,
Russian Federation
tel.: 8(3852) 291-269
e-mail: yuriig@yandex.ru